

© 2020 **А.А. Ларин¹, Л.Б. Обидина²**

¹ Союз переводчиков России, бюро переводов «Альба»

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рассматриваются проблемы официального перевода в ходе следственных действий и судопроизводства в России и странах ЕС. Делается вывод об общих закономерностях и тенденциях развития законодательства в разных странах. На основе анализа законодательства зарубежных стран формулируются предложения по совершенствованию отечественного законодательства в рассматриваемой области.

Ключевые слова: судебный перевод, сравнительно-правовой анализ, реестр переводчиков.

А.А. Ларин

*Руководитель юридической службы
Союза переводчиков России,
директор бюро переводов «Альба»,
кандидат юридических наук, доцент*

Л.Б. Обидина

*Доцент кафедры уголовного права и процесса
юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
кандидат юридических наук, доцент*

Рост миграции является глобальной тенденцией в современном мире. По данным Организации Объединенных Наций, количество мигрантов в мире выросло с 152,5 млн в 1990 году до 257,7 млн в 2017 году¹, что составляет 3,4% населения Земли. При этом более половины миграции приходится на десять стран: США (49,8 млн в 2017 году), Саудовская Аравия, Германия (12,2 млн), Россия (11,7 млн), Соединенное Королевство (около 8,8 млн) и ОАЭ (8,3 млн), Франция, Канада, Австралия и Испания.

Большие потоки людей, принадлежащих к совершенно иной культуре, часто не владеющих языком страны, в которую они приехали, испытывают сложности в трудоустройстве и поиске законных источников существования. Понятно,

что в таких условиях потребность в переводческих услугах значительно возрастает, в том числе для обеспечения коммуникации между субъектами процессуальных правоотношений, не владеющих общим языком. Участниками подобной коммуникации могут быть самые разные люди – как законопослушные, так и правонарушители. Все они в равной степени имеют право на выбор языка общения, а также на защиту своих прав и законных интересов.

Несмотря на то что уровень миграции в России был традиционно высоким, отечественное переводоведение и юридическая наука не уделяли должного внимания этому вопросу. Реакция российского законодателя на происходящие социальные процессы проявилась в первую

Рис. 1. Количество мигрантов
 Источник: United Nations International Migration Report 2017.

очередь в изменениях и дополнениях административного законодательства в сфере обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации. Проблемы же официального перевода в ходе следственных действий и судопроизводства внимание законодателя не коснулось.

В значительной степени это было обусловлено проводимой в СССР языковой политикой: русский язык преподавался на всей территории СССР и являлся языком межнационального общения. Внешняя же миграция из многих стран была ограничена по политическим причинам.

В Германии и Великобритании, напротив, за последние 27 лет число мигрантов выросло в 2 и 2,4 раза соответственно, что стало серьезным испытанием для института судебного перевода, несмотря на более зрелое, в сравнении с Россией, законодательство в этой области.

Сравнительный анализ опыта России и зарубежных стран позволяет выделить общие трудности, возникающие у работников правоохранительных органов и судей, которые в предусмотренных законом и нормами международного права случаях обязаны привлечь переводчика к участию в процессе.

Первая из них – это поиск переводчиков. Необходимость участия переводчика в процессуальном действии часто сложно спрогнозировать

заранее. У судей и правоохранительных органов в распоряжении должен быть понятный и единый алгоритм поиска специалиста требуемой квалификации. В Великобритании до недавнего времени эта проблема решалась с помощью саморегулируемой организации «Национальный реестр переводчиков государственной службы» (National Register of Public Service Interpreters – NRPSI)². Однако была проведена реформа, и сейчас услуги переводчиков заказываются через выигравшую ежегодный тендер переводческую компанию. В настоящее время это компания Thebigword. Подобные изменения привели к снижению ставок оплаты переводчиков, и, как результат, наиболее квалифицированные судебные переводчики перешли в другие сферы переводческой деятельности. Предшественница Thebigword в этой роли, компания Capita, в 2016 году потеряла свой государственный контракт и была вынуждена заплатить штраф по решению комитета Палаты представителей парламента за то, что довела ситуацию в британских судах до «полного хаоса»³. Опыт Великобритании показывает, что идея переложить публичную функцию государства по предоставлению переводчика на частную компанию, определяемую исключительно на основе ценового предложения, может быть крайне опасной.

Вторая проблема – оценка профессионального уровня переводчика. Российское уголовно-процессуальное законодательство⁴ обязывает следователя удостовериться в компетентности переводчика, однако не раскрывает вопрос о том, как это необходимо сделать. В связи с чем высказываются самые разные предложения, носящие рекомендательный характер для правоприменителя. Так, предлагается при допуске конкретного лица в качестве переводчика задать ему следующие вопросы: владеет ли он языком судопроизводства и языком того участника процесса, который нуждается в переводчике; каков уровень владения этими языками – бытовой или совершенный; обладает ли он навыками перевода; ориентируется ли в специальной терминологии... Получив утвердительные ответы, необходимо убедиться в реальных языковых навыках, предложив переводчику обменяться фразами с лицом, нуждающимся в его услугах, и выяснить – понимают ли они друг друга.

Ученые-процессуалисты предлагают законодательно закрепить процедуру удостоверения следователя, дознавателя или суда в компетентности переводчика. Например, И.И. Бунова предлагает допрашивать лицо, «являющееся кандидатом в переводчики, в качестве свидетеля

в целях установления данных о его личности, компетентности, отсутствия обстоятельств для отвода»⁵. С.В. Швец также высказывает предложение о законодательном разрешении «предварительного общения переводчика и лица, для реализации языковых прав которого назначен переводчик, для выяснения языковых особенностей этого лица»⁶.

Достаточно часто у судов возникает потребность в переводе с языков СНГ или республик в составе России. Российская система образования не готовит профессиональных переводчиков с этих языков, поэтому подтвердить квалификацию документами об образовании не всегда возможно. В результате, на практике квалификация нередко подтверждается путем наблюдения за общением переводчика и подозреваемого. По мнению авторов этой статьи, единственным способом достоверного подтверждения квалификации судебного переводчика может быть только сдача им квалификационного экзамена, как это происходит, например, в Германии, где проверка профессиональной пригодности переводчика осуществляется по правилам ведомственных актов земель и организуется органами юстиции. Следует отметить, что единого федерального закона, определяющего статус судебных переводчиков, в Германии нет, однако Министерство юстиции и защиты прав потребителей (Bundesministerium der Justiz und fuer Verbraucherschutz) предпринимает усилия для разработки общих для всех регионов требований о порядке приведения к присяге судебных переводчиков, включающих организацию экзаменов (виды экзаменов, методику проведения, ответственность языковых школ за проведение экзаменов, условия признания результатов экзаменов, сданных в других странах, и т.д.).

Третья проблема связана с организацией логистики, т.е. оперативного перемещения переводчика к месту процессуального действия. В 2018 году в Великобритании было проведено 143 646 процессуальных действий с участием переводчика⁷, и, несмотря на то что территория страны относительно невелика, приблизительно в 1% случаев не удалось своевременно доставить переводчика к моменту начала процессуального действия⁸. В России, к сожалению, подобная официальная статистика не ведется, но есть основания предполагать, что дела вряд ли обстоят лучше.

Четвертая проблема заключается в отсутствии у судей и сотрудников правоохранительных органов опыта и знаний, необходимых для ведения судебного заседания, допроса или иного процессу-

ального действия с участием переводчика. Подозреваемый или подсудимый часто видят в переводчике союзника, пытаются им манипулировать или оказывать на него давление. Судья или следователь должны уметь, с одной стороны, не допустить этого, а с другой – воздержаться от подобных действий со своей стороны. Участие переводчика неизбежно замедляет ход допроса, дает подозреваемому дополнительное время, чтобы обдумать свои ответы, что должно учитываться следователем при построении стратегии и тактики проведения допроса. Системы обучения сотрудников правоохранительных органов созданы во многих зарубежных странах, включая Великобританию. Необходимость обучения работников правоохранительных органов и судей закреплена на уровне ЕС в статье 6 Директивы 2010/64/ЕС от 20 октября 2010 года о праве на предоставление услуг письменного и устного перевода при рассмотрении уголовных дел⁹. К сожалению, ничего подобного в России до сих пор не существует.

В статье 5 указанной Директивы ЕС также закрепляется обязанность государств-членов создать реестр (или реестры) устных и письменных переводчиков, имеющих необходимую квалификацию, а также предоставить адвокатам и государственным органам доступ к сведениям, содержащимся в таких реестрах. Тем не менее единый европейский реестр судебных переводчиков пока не создан, а значит, каждое государство остается один на один с решением указанных в статье проблем.

Критика Директивы 2010/64/ЕС за ее рамочный характер содержится во многих работах зарубежных авторов. Как отмечает в своей статье Йорг Арнольд, «в конечном итоге дезавуирована способность Директивы четко определять права адвокатов и право на предоставление услуг по устному и письменному переводу с учетом национального права так, чтобы были сформулированы требования и минимальные стандарты»¹⁰.

В значительной степени в России и ЕС указанные проблемы обусловлены общими причинами: неравномерностью и непредсказуемостью потребности в услугах переводчиков с тех или иных языков, с одной стороны, большой территорией, с другой стороны, а также возможностью свободного перемещения лиц по этой территории. Представляется, что решение проблемы с организацией судебного перевода и в России, и в ЕС может быть общим – через создание единой на всей территории процедуры сдачи квалификационного экзамена и объединения информации о сдавших его лицах в единый реестр судебных переводчи-

ков. Такой реестр должен быть создан в электронной форме и доступен судьям, прокурорам, адвокатам, следователям, а также должностным лицам иных правоохранительных органов. В реестре будет содержаться актуальная информация, необходимая для поиска специалиста-переводчика требуемой квалификации. Создание реестра в электронной форме позволит обновлять информацию в режиме реального времени и, например, вносить туда сведения о периодах, в течение которых присяжный переводчик не может исполнять свои обязанности (периоды отпуска, временной неспособности исполнять свои обязанности по состоянию здоровья). Более того, обязанность уведомлять через специальный программный интерфейс («личный кабинет») о невозможности исполнения обязанности по судебному переводу можно возложить на самого судебного переводчика.

Очевидно, что вышеперечисленными проблемами не исчерпывается перечень трудностей, возникающих перед судебными и правоохранительными органами в практическом применении законодательства, регулирующего вопросы участия переводчиков в судопроизводстве. Не менее важными, к примеру, являются вопросы качества судебного перевода, механизма проверки правильности (адекватности) выполненного перевода (как устного, так и письменного) и другие. Авторы намерены продолжать свои исследования в этой области.

Библиографический список

1. Arnold J. Grenzüberschreitende Strafverteidigung in Europa: Praktische Erfahrungen und theoretische

Überlegungen anhand von Interviews mit Strafverteidigerinnen und Strafverteidigern. Berlin: Berliner Wissenschaftsverlag, 2015. – 256 S.

2. Directive 2010/64/EU of the European Parliament and of the Council of 20 October 2010 on the right to interpretation and translation in criminal proceedings [Электронный ресурс]. URL: <https://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:280:0001:0007:en:PDF> (дата обращения: 09.12.2019).

3. Statistics on the use of language interpreter and translation services in courts and tribunals. Quarterly update to 30 th June 2016. Ministry of Justice [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/559875/use-of_language-interpreter-translation-services-statistics-30_June_2016.pdf (дата обращения: 09.12.2019).

4. UK's court interpreters fear cost-cutting is threatening fair trials. Financial Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/55447226-af9c-11e9-8030-530adfa879c2> (дата обращения: 09.12.2019).

5. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2017). International Migration Report 2017 (ST/ESA/SER.A/403) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017.pdf> (дата обращения: 09.12.2019).

6. Бунова И.И. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... к. ю. н. – М., 2013. – 23 с.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Российская газета. – 2001. – № 249.

8. Швец С.В. Криминалистическая тактика следственных и судебных действий в условиях перевода: Автореф. дис. ... д. ю. н. – Краснодар, 2015. – 57 с.

¹ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2017). International Migration Report 2017 (ST/ESA/SER.A/403) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017.pdf> (дата обращения: 09.12.2019).

² См. официальный сайт Национального реестра переводчиков государственной службы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nrpsi.org.uk/> (дата обращения: 09.12.2019).

³ UK's court interpreters fear cost-cutting is threatening fair trials. Financial Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/55447226-af9c-11e9-8030-530adfa879c2> (дата обращения: 09.12.2019).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Российская газета. 2001. № 249.

⁵ Бунова И.И. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве: Дис. ... к. ю. н. М., 2013.

⁶ Швец С.В. Криминалистическая тактика следственных и судебных действий в условиях перевода: Автореф. дис. ... д. ю. н. Краснодар, 2015. 45 с.

⁷ UK's court interpreters fear cost-cutting is threatening fair trials. Financial Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/55447226-af9c-11e9-8030-530adfa879c2> (дата обращения: 09.12.2019).

⁸ См. официальную статистику Министерства юстиции Великобритании: Statistics on the use of language interpreter and translation services in courts and tribunals. Quarterly update to 30 th June 2016. Ministry of Justice [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/559875/use-of_language-interpreter-translation-services-statistics-30_June_2016.pdf (дата обращения: 09.12.2019).

⁹ Directive 2010/64/EU of the European Parliament and of the Council of 20 October 2010 on the right to interpretation and translation in criminal proceedings [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:280:0001:0007:en:PDF> (дата обращения: 09.12.2019).

¹⁰ Arnold J. (2015). Grenzüberschreitende Strafverteidigung in Europa: Praktische Erfahrungen und theoretische Überlegungen anhand von Interviews mit Strafverteidigerinnen und Strafverteidigern. Berlin: Berliner Wissenschaftsverlag, S. 120.

LEGAL FRAMEWORK OF COURT TRANSLATION AND INTERPRETING IN RUSSIA AND EU: SIMILAR PROBLEMS AND SOLUTIONS

A.A. Larin

*Head of the Legal Department of the Union of Translators of Russia, CEO of Alba Translating Company,
Candidate of Sciences (Law), Associate Professor*

L.B. Obidina

*Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Law Faculty at the Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Candidate of Sciences (Law)*

The article deals with some problems related to official translation and interpretation during court proceedings and pretrial investigation in Russia and several EU countries. The authors come to a conclusion that similar patterns and trends exist in different countries. Proposals for amending legislative acts of the Russian Federation are made based on the comparative study.

Keywords: court translation, comparative study, register of translators.